

ВЛИЯНИЕ АРХЕТИПОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИДЕРЕ И ЛИДЕРСТВЕ

*Работа представлена кафедрой философии
Московского педагогического государственного университета.*

Лидерство рассматривается в разрезе вопроса о роли личности в истории, через призму находящихся в коллективном бессознательном архетипов. Архетипы содержат как положительные, так и отрицательные свойства, но на первый план в представлениях людей о лидерах выступают, как правило, позитивные черты.

Ключевые слова: лидерство, лидер, выдающаяся личность, архетип.

M. Ananchenko

INFLUENCE OF ARCHETYPES ON IDEAS ABOUT A LEADER AND LEADERSHIP

Leadership is viewed through the context of an outstanding person's role in history in connection with the archetypes in collective unconsciousness. The archetypes include positive and negative characteristics, but only positive qualities do matter in people's thoughts about leaders.

Key words: leadership, leader, outstanding person, archetype.

«Лидерство» – широко используемое в современном обществе понятие, признаки которого: приоритетные позиции в отрасли, первенство и значительное влияние личности, социальной группы, государства. Лидеры и лидерство в обществе проявились задолго до того, как в языке возникли понятия, отражающие лидерскую практику. Постепенно складываются представления о лидерах, в основе которых, вне зависимости от

эпохи и этнических особенностей, проявляются общие черты. В размышлениях философов прошлого и современных авторов о личности лидера наблюдается сходство (выделение лидерских качеств, понимание роли обстоятельств – семьи, воспитания, потребностей общества – в формировании лидеров), общее наблюдается и в определении в разных странах путем народного голосования выдающегося представителя государства.

Это позволяет предположить наличие первообразов, влияющих на представления людей о лидерстве. Первообраз, или архетип, по К. Юнгу, «представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым; оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает» [26]. Сложившиеся в коллективном бессознательном, как общей памяти человечества, вневременные и внепространственные архетипы (героя, правителя, мудреца, божества, трансформации и др.) влияют как на представления людей о лидерстве, так и на реализацию ими на практике моделей лидерского действия.

Развитие лидерской практики постепенно находило отражение в сознании и в языке: с XIV по XIX в. существительное «лидер» обрастало смыслами: сначала это глава вооруженной группы людей (архетип героя), затем тот, кто ведет в деятельности, бизнесе, возглавляет партию, творческий коллектив, тот, кто первый (архетип правителя), и лишь в 1858 г. в английских словарях появляется такое значение, как «известный член группы, личность, занимающая важное положение и имеющая значительное влияние» (архетипы правителя и мудреца) [27, р. 745–749]. В современном обществе используются все эти значения; в осмыслении лидерства по-прежнему переплетаются, дополняя друг друга, миф как средство воздействия на настоящее и утопия как вымышленная картина «золотого века» [19].

С древности философы, осмысливая политические и духовные лидерские практики, опирались либо на миф, либо конструировали утопии как образцы для оценки существующего общества. Мифы о героях и их подвигах наглядно отражали представления масс о желаемом лидере – защитнике, богатыре; обращались не к разуму, а к чувствам и иррациональным проявлениям психики. Образ мифологического героя лежит в основании философских размышлений о реальных лидерах – избранниках человечества, великих, выдающихся личностях прошлого, тех, кто внес значительный вклад в развитие общества.

Умозрительные утопии, напротив, представляли абстрактные портреты идеального лидера, как правило, политического деятеля. Лидерство и связывалось преимущественно с политикой: возможно, потому, что политическая деятельность быстрее давала результат и оказывала ощутимое влияние, от политиков ждали (и ожидают) активных позитивных действий на благо общества. Идеальные политические лидеры (например, правители-философы у Платона, жрецы в «Городе Солнца» Т. Кампанеллы) рассматривались как задающие согласованность усилий членов сообщества, как источник упорядочения социальной системы [5, с. 416]. Попытки создать идеальный портрет лидера предпринимались в обществе, управляли которым люди, далекие от образца: не случайна критика Платоном и Аристотелем «неправильных форм правления», когда у власти оказываются люди необразованные, не имеющие необходимых знаний. Идеальный лидер, в отличие от реального, рассматривался как носитель высшего знания, в представлениях о нем нашли отражение архетипы героя, божества, правителя, мудреца, трансформации.

Одна из первых лидерских концепций принадлежит Конфуцию, выдвинувшему учение об обладающем добродетелями «благородном муже» (цзюнь цзы). Реальная политическая практика в древнем Китае, разделенном на несколько воюющих друг с другом государств, не демонстрировала образцы человечности, мудрости, справедливости, воспитанности. Однако идеальный политический лидер мыслился как мудрец, обладающий лучшими качествами. Выдающийся человек, по Конфуцию, не ставит себя выше других; он прям, бесхитроу, любит справедливость, прислушивается к мнению людей, внимателен к ним [13, с. 107]. Идеальный образ лидера, нарисованный выдающимся китайским мыслителем, не лишен утопичности, это модель поведения, к которой следует стремиться. В представлениях человека традиционной восточной культуры образ лидера переплетается с образами мудреца, божества: к правителю, ставшему таким по воле Неба, принято относиться с

уважением, почитанием, подчиняться его воле и решениям.

В западной античной традиции выявляются несколько образов лидера, в том числе уходящий истоками в мифологию герой – полководец, идеальный правитель – мудрец. Образ божества в Греции не оказал влияния на представления о лидере и лидерстве: боги, в понимании древних греков, вели себя так же, как люди. Лидерство фактически отождествлялось с управлением государством, так как от деятельности политиков зависела судьба греческого полиса и его граждан; оно описывалось через качества, которые должны отличать государственных деятелей. Архетипы героя и мудреца просматриваются в основе платоновской концепции идеального государственного устройства: «начальствовать» должны старшие из стражей, самые лучшие, совершеннее воспитанные, ревностно служащие государству; благородные правят неблагородными, сильные – слабыми, умные – неразумными [20, с. 194; 21, с. 145]. Лидерство («начальствование») при таком рассмотрении носит сословный характер (в подобном представлении отражался архетип правителя), имеет возрастной ценз (идеал начальника-лидера явно связан с архетипом старого мудреца), а его носителями могут быть только лучшие (по силе и уму – архетипы героя и мудреца).

Выдающихся политиков, по мнению Платона, отличает то, что они лучше и совершеннее воспитаны, не стремятся к власти, а напротив, их принуждают к этому [20, с. 317], они справедливы: «Кто намерен стать выдающимся человеком, тот должен любить не себя и свои качества, а справедливость, осуществляемую им самим или другим», – писал Платон [22, с. 183]. Образы защитника-героя (стража), правителя и мудреца лежат в основе лидерской концепции Платона.

Архетипы мудреца и правителя стали отправными в теории великого человека, созданной Аристотелем, объяснявшим лидерство особыми качествами личности – умом, способностями к решению и предвидению, добродетельностью. Важные лидерские черты, с позиций античного мыслителя, –

мужество, гуманность, неподкупность, справедливость, наличие опыта управления, рассудительность [2, с. 44–60; 4, с. 514, 606]. Аристотель отличал действия лидера вообще и лидера – великого человека: в лидерстве, как и в любой другой деятельности, есть ремесленники и мастера, рядовые и полководцы, личности обычные и выдающиеся. Лидер ведет за собой других, отличается от них своими чертами, но не всегда обладает качествами великого лидера. «Величавый человек» сдержан, правдив, рассудителен, руководствуется знанием, а не мнением, истиной, а не случаем, ценит себя по достоинству, оказывает благодеяния, не обсуждает других людей, «не способен приспособить жизнь свою к иному человеку, за исключением друга» (приспособление рассматривается Аристотелем как рабская способность), «не гордится за тем, что почетно и тем, в чем первенствуют другие, если речь не идет о великой чести и великом деле» [3, с. 130–134]. Подобное выделение свидетельствовало, что невеликим, т. е. обычным, людям эти черты не свойственны, что факт лидерства автоматически не свидетельствует об обладании «великими качествами».

Лидерская практика, по представлению древнегреческих мыслителей, требовала превосходства в способностях и качествах. Такое понимание идеального лидерства было утопичным и далеким от реальности: в классической Греции в полисах, как правило, граждане в управлении участвовали по жребию, а не по принципу «лучшие из лучших». Однако желание видеть в качестве лидеров общества его выдающихся представителей остается универсальным, не зависящим от времени.

Античный взгляд на качества лидера в дальнейшем претерпел изменения: христианство и ислам произвели тотальный переворот в системе ценностей средневекового человека. Духовное лидерство в Средние века основывалось на архетипе божества, власть людей соотносилась с управлением государством и рассматривалась как преходящая, временная. Однако средневековые авторы не могли не замечать наглядных примеров ли-

дерства правителей, поэтому они отметили черты идеального главы государства, человека «небесного», т. е. угодного Богу, в отличие от преходящего типа правителя – человека земного. Твердость, последовательность, мудрость, следование заповедям Бога – такковы выделенные Августином качества небесного человека, управляющего на основе веры и разума [1, с. 116]. Фома Аквинский указал на еще одну черту идеального лидера – направление людей к общему благу [1, с. 209]. В отличие от античной модели идеального лидера, основывавшейся прежде всего на образах героя, правителя, мудреца, средневековые представления о лидере были в первую очередь связаны с архетипами божества и трансформации – приобщения человека к высшим ценностям, к мудрости Бога.

Эпоха Возрождения и Нового времени вывела в представлениях людей на первый план иные, чем в Средние века, архетипы: так как активизировалась внешняя политика государств и борьба за ресурсы, вновь стали актуальными образы героя-спасителя и правителя, от решений и действий которых зависела судьба народа и государства; в связи с интенсивным развитием науки и возрастанием ее роли в жизни человечества оказался важным архетип мудреца. Первообраз трансформации лежит в основе ренессансного призыва «Человек, создай себя», представленный философами-просветителями о возможности воспитания государя, формирующихся буржуазных ценностей успеха, предприимчивости, полезной деятельности.

Эразм Роттердамский, размышляя о качествах идеального правителя, отметил, что в управлении государством имеют значение мудрость, справедливость, умеренность, предусмотрительность и забота об общем благе [25, с. 13], т. е. качества, приобретенные и проявляющиеся в деятельности. Архетип правителя, как и в античности, мыслился авторами эпохи Возрождения и Нового времени слитно с образом мудреца. Но мудрец мог и не быть правителем. Так, Н. Макиавелли считал «самыми знаменитыми из знаменитых» основателей религий (архетип мудреца), затем создателей государств (архетип

правителя), потом – полководцев, расширивших пределы государства (образ героя), и затем – ученых (архетип мудреца) [15, с. 150]. Ф.-М. Вольтер деятельность ученых оценивал выше, чем Макиавелли, полагая, что их величие заключается в использовании мощного таланта во благо, для просвещения других. Примером такого величия он называл деятельность Ф. Бэкона, Дж. Локка, И. Ньютона. Великие умы содействуют своей стране, не сотрясают раздорами мир. «Ни Монтень, ни Бейль, ни Спиноза, ни Гоббс, ни милорд Шефтсбери... не зажгли факела раздора в своем отечестве», – отметил Вольтер [7, с. 115].

Если в древнем мире речь о величии лидера шла применительно к идеальному политическому деятелю, то в богатом революционными событиями XIX в., когда громко заявили о себе народные массы, великий человек – реальное действующее лицо, оказавшееся способным вдохновить и повести за собой, достичь выдающихся результатов. Новому времени свойственны споры о роли политических деятелей в истории: создание и распад государств, многочисленные войны, революции, иные потрясения происходили под воздействием конкретных личностей, зачастую претендовавших на «величие».

Вольтер утверждал, что нет подлинного величия в злодеяниях и насилии завоевателей, традиционно считавшихся «великими» [7, с. 105]. Английский философ и социолог XIX в. Т. Карлейль, напротив, величайшими из великих считал политических деятелей – вождей, воплотивших в себе все формы героизма, создававших новый порядок и работавших во имя него не покладая рук, настоящих творцов всемирной истории [11, с. 19]. Он выделил шесть типов героев, сменяющих друг друга на протяжении развития человечества: божество, пророк, поэт, пастырь, писатель, вождь. В этом перечислении наряду с архетипом героя просматриваются образы божества и мудреца. Вожди – лидеры в первоначальном значении, их героизм – в неустанной деятельности во благо своих народов. К вождям – великим личностям (за незаурядный характер, мудрость в определе-

нии цели, мужество, искренность, прямоту и благородство, действие в соответствии с законами природы, умение вести за собой) Карлейль отнес Кромвеля и Наполеона. Черты великих отражают архетип героя и относятся к лидерским: выдающиеся лидеры выделяются интеллектуальными, волевыми качествами, умением ставить цели и вести других к их достижению.

Один из критериев лидерского величия – осознание и реализация личностью необходимых действий по развитию сообщества. Великие люди, по Г. Гегелю, – доверенные лица мирового духа; это исторические, всемирно-исторические личности, герои, осознавшие свое призвание, вложившие свою энергию в достижение целей. Их величие определяется совпадением со всеобщим – основой в существовании народа или государства, с волей мирового духа, осуществлением ими великого, справедливого и необходимого [8, с. 81–83]. Основное отличие великой личности – деятельность в соответствии с потребностями времени, отражающая необходимость общественного развития, способствующая решению «великих общественных задач» [23, с. 334], утверждал Г. В. Плеханов. Таким образом в представлениях о лидере – выдающейся личности, действующей исходя из нужд народа и эпохи, выделяются архетипы энергичного героя, проницательного мудреца, развития – трансформации.

Архетип правителя, наряду с образами героя, мудреца, трансформации, повлиял на портрет великой личности, созданный Т. Карлейлем и Ф. Ницше. Нравственное и интеллектуальное превосходство, духовная одаренность и сила духа отличают, по мнению Карлейля и Ницше, тех, кто повелевает другими [11, с. 187; 14, с. 57; 16, с. 1032]. Среди качеств великих умов Ницше называл неуклонную энергию, целеустремленность, мужество, уверенность в себе, упорство и выдержку, крепкую волю и широкий ум [17, с. 112; 18, с. 126], полагая, что формирование этих качеств во многом зависит от воспитания и самовоспитания. Задатки от природы есть у каждого, но в способности и талант, проявляющиеся в деятельности, они, по мне-

нию немецкого философа, перерастают при наличии упорства, выдержки, энергии, которые либо прирожденны, либо привиты воспитанием [18, с. 177]. Черты, присущие, по мнению Ницше и Карлейля, великим людям, отражают представления о лидере как герое, правителе, мудреце.

В современном обществе понятие лидерства часто соотносят с действиями глав государств: такой вывод можно сделать, анализируя итоги национальных проектов по определению выдающихся соплеменников: британцы таковым назвали У. Черчилля, португальцы – А. Салазара, испанцы – Хуана Карлоса I, французы – Ш. де Голля, румыны – Стефана III Великого, украинцы – Ярослава Мудрого, израильтяне – И. Рабина, жители ЮАР – Н. Манделу, граждане США – Р. Рейгана, Германии – К. Аденауэра, Финляндии – К. Г. Маннергейма. Исключение составляет выбор бельгийцев и новозеландцев: выбор первых пал на римско-католического священника Дамиана и поэта и режиссера Ж. Бреля, вторые проголосовали за лауреата Нобелевской премии по физике Э. Рутефорда [12]. Выбор россиян в общенациональном телепроекте «Имя Россия» пал на Александра Невского, вторым по итогам голосования оказался П. А. Столыпин, на третьем месте – И. В. Сталин [10]. Так как в списки для голосования включали не только политиков, но и выдающихся деятелей науки, популярных эстрадных исполнителей, известных спортсменов, телеведущих, а победителями в большинстве стран все же оказались власть имевшие или имеющие, можно сделать вывод о некотором единстве во взглядах разных народов на величайших представителей нации: понятие лидерства как в прошлом, так и в настоящем в основном ассоциируется с управлением государством: лидер тот, кто во главе, кто принимает решения, влияющие на жизнь граждан.

Альтернативный интернет-проект «Имена России. Исторический выбор – 2009», в отличие от вышеназванного телевизионного «Имя Россия», не ограничивал выбор голосующих: отдать свой голос можно было за уже названных либо предложить иную, из-

вестную и другим, кандидатуру. В первой десятке имен оказались представители современной российской эстрады (Ф. Киркоров, Д. Билан, А. Пугачева, С. Пьеха, Н. Басков и др.). Вошедшие в дюжину победителей в первом проекте, во втором не попали не только в первые десять-двенадцать, но даже в сотню имен (А. Невский – в третьей сотне, П. Столыпин – на 245-й позиции и лишь И. В. Сталин – на 59-м месте) [9]. Предпочтения участников интернет-проекта указывают на их юношеский возраст, сензитивный к восприятию архетипа героя, а также на представления о «достойном представителе Российского государства»: как правило, это популярный в молодежной среде эстрадный исполнитель, реже спортсмен, еще реже современный политик или исторический деятель.

Оба проекта показали ценностные предпочтения россиян. Так в первом проекте проявились присущие российскому менталитету этатизм, патриотизм, а во втором – своего рода анархизм, нежелание считать выдающимися тех, кого «четвертая» власть (в лице общенационального Первого канала) рассматривает таковыми. Второй проект, с одной стороны, отразил ориентиры молодежи на индивидуальный успех, достижения, желание стать известным – и не в политике, а в сфере культуры. С другой стороны, такой выбор обнаружил и инфантилизм, нежелание и неготовность принять ответственность за развитие общества, страны, в большей степени зависящее от деятельности современных ученых и политиков, чем от деятелей эстрады. Тем не менее оба проекта показали, что в основе представлений о выдающейся личности лежат первообразы героя, правителя, мудреца, трансформации.

Архетипы содержат как положительные, так и отрицательные свойства, но на первый план в представлениях людей о лидерах выступают, как правило, позитивные черты: герой может быть жестоким, но он защитит, спасет, правитель и мудрец знают, что нужно делать для развития общества. Качества реальных лидеров зачастую расходятся с образцом, однако высоко оценивается грандиозность замыслов и действий. Приводя слова

лорда Болинброка, известного своим неприятием герцога Мальборо («Это был столь великий человек, что я позабыл об его пороках» [7, с.105]), Вольтер показал, что великие не лишены недостатков, они могут ошибаться, но их достоинства важнее просчетов и изъянов. Такому человеку (например, Ивану Грозному, Петру Великому, В. И. Ленину, И. В. Сталину, оказавшимся в финале проекта «Имя Россия», или португальскому диктатору Салазару) прощают недостатки, ошибки, в том числе жестокость по отношению к собственному народу. Г. Гегель, отмечая эту особенность отношения к великим, писал, что их деятельность нельзя оценивать с позиций морали, с точки зрения «камердинера», знающего героя в быту: «То, что творит провидение, стоит выше обязанностей, вменяемости и требований... нравственности» [8, с. 84, 115].

Жесткие политические лидеры нередко оказываются привлекательными, их действия идеализируются, поскольку соответствуют архетипическим представлениям о герое, который «должен действовать вне социальных стереотипов, нарушать общепринятые правила, преодолевать препятствия, биться с драконами» [6], пройти испытания, предательство и обрести власть либо погибнуть. Объединяет выдающихся людей нелегкая жизнь и судьба, как правило, жестокая по отношению к ним. «Быть великим – значит быть ложно понятым», – утверждал Р. Эмерсон, обративший внимание на оборотную сторону величия – тяжесть выдающегося положения [25, с. 88, 103], принятой на себя ответственности. Жизнь великих людей – тяжелый труд, их натура – страсть, а судьба в конечном итоге несчастна: когда цель достигнута, они «отпадают, как пустая оболочка зерна», «рано умирают, как Александр (Македонский); их убивают, как Цезаря, ссылают, как Наполеона» [9, с. 83]. Этот список можно продолжить: погиб на дуэли А. С. Пушкин, не успел из-за болезни завершить начатые преобразования Петр Великий, умер от рук террористов Александр II и т. д. Величие личности словно соотносится с трагичным концом ее яркой и насыщенной событиями жизни.

В представлениях о лидере и лидерстве проявляются общие для человечества архетипы героя, правителя, мудреца, божества, трансформации. Черты лидера едины вне зависимости от национальной принадлежности: как правило, это патриот, защитник интересов государства, способствовавший укреплению независимости страны, развитию чувства гордости за свою страну и ее историю. При этом в зависимости от эпохи и по-

требностей общества на первый план выдвигается наиболее востребованный образ: в период войн и революций актуален герой, в процессе становления государства – правитель, в кризисных ситуациях нужен мудрец; молодежи ближе, чем зрелым поколениям, путь героя и трансформации. Таким образом лидерство ассоциируется с героизмом, управлением, мудростью – человека и Бога, с грандиозными изменениями в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / сост. С. В. Перевезенцев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 448 с.
2. *Аристотель*. Афинская полития. Государственное устройство афинян / предисл. В. Серезникова. М.-Л.: Соцэкзгиз, 1938. 198 с.
3. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. / общ. ред., вст. ст. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
4. *Аристотель*. Политика // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля / предисл. В. В. Шкода. М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2003. С. 441–699.
5. *Василькова В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. 480 с.
6. *Власова Ю.* Архетип Героя. URL: <http://eksa.diary.ru/p43030958.htm>
7. *Вольтер Ф.-М.* Философские сочинения / отв. ред. В. Н. Кузнецов. М.: Наука, 1988. 752 с.
8. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
9. Имена России Исторический выбор 2009. URL: <http://www.nameofrussia.ru/>
10. Имя Россия. Общий рейтинг. URL: <http://www.nameofrussia.ru/>
11. *Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. СПб.: Издание В. И. Яковенко, 1908. 264 с.
12. Комментарии к проекту «Имя Россия» 12.09.2008. URL: <http://top50.nameofrussia.ru/doc.html?id=2943#comments>
13. *Конфуций*. Уроки мудрости / сост. М. А. Блюменкранц. М.: Эксмо; Харьков: ФОЛИО, 2005. 958 с.
14. *Костикова И. В.* Философско-социологические взгляды Томаса Карлейля. М.: МГУ, 1983. 144 с.
15. *Макиавелли Н.* Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб.: Издание Русской Книжной Торговли, 1869. 503 с.
16. *Ницше Ф.* Антихрист // Ницше Ф. По ту сторону Добра и Зла. М.: ЭКСМО-ПРЕСС; Харьков: ФОЛИО, 1998. С. 971–1034.
17. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб.: Азбука-классика, 2006. 448 с.
18. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. По ту сторону Добра и Зла. М.: ЭКСМО-ПРЕСС; Харьков: ФОЛИО, 1998. С. 11–294.
19. *Паниотова Т. С.* Утопия и миф в латиноамериканской культуре: к проблеме взаимосвязи. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=188>
20. *Платон*. Государство // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля / предисл. В. В. Шкода. М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2003. С. 91–438.
21. *Платон*. Диалоги. СПб.: Азбука, 2000. 448 с.
22. *Платон*. Законы / под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. 832 с.
23. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Политиздат, 1956. Т. 2. 824 с.
24. Эмерсон Р. Представители человечества / Сочинения Эмерсона. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1903. Т. 2. 138 с.

25. *Эразм Роттердамский*. Воспитание христианского государя / сост. И. В. Ушаков. М.: Мысль, 2001. 365 с.
26. *Юнг К. Г.* URL: <http://www.jungland.ru/arhetip>
27. The Oxford English Dictionary. 2-nd ed. Vol. 8. /J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 1989.

REFERENCES

1. Antologiya filosofii Srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniya / sost. S. V. Perevezentsev. M.: OLMA-PRESS, 2001. 448 s.
2. *Aristotel'*. Afinskaya politiya. Gosudarstvennoye ustroystvo afinyan / predisl. V. Serezhnikova. M.-L.: Sotsekgiz, 1938. 198 s.
3. *Aristotel'*. Sochineniya: v 4 t. / obshch. red., vst. st. A. I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. T. 4. 830 s.
4. *Aristotel'*. Politika // Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya / predisl. V. V. Shkoda. M.: AST, Khar'kov: Folio, 2003. S. 441–699.
5. *Vasil'kova V. V.* Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem (Sinergetika i teoriya sotsial'noy samoorganizatsii). SPb.: Lan', 1999. 480 s.
6. *Vlasova Yu.* Arkhetip Geroya. URL: <http://eksa.diary.ru/p43030958.htm>
7. *Vol'ter F.-M.* Filosofskiy sochineniya / otv. red. V. N. Kuznetsov. M.: Nauka, 1988. 752 s.
8. *Gegel' G. V. F.* Lektsii po filosofii istorii. SPb.: Nauka, 2005. 480 s.
9. Imena Rossii Istoricheskiy vybor 2009. URL: <http://www.nameofrussia.ru/>
10. Imya Rossiya. Obshchiy reyting. URL: <http://www.nameofrussia.ru/>
11. *Karleyl' T.* Geroyi, pochitaniye geroyev i geroicheskoye v istorii. SPb.: Izdaniye V. I. Yakovenko, 1908. 264 s.
12. Kommentarii k projektu «Imya Rossiya» 12.09.2008. URL: <http://top50.nameofrussia.ru/doc.html?id=2943#comments>
13. *Konfutsiy*. Uroki mudrosti / sost. M. A. Blyumenkrants. M.: Eksmo; Khar'kov: FOLIO, 2005. 958 s.
14. *Kostikova I. V.* Filosofsko-sotsiologicheskiye vzglyady Tomasa Karleylya. M.: MGU, 1983. 144 s.
15. *Makiavelli N.* Gosudar' i Rassuzhdeniya na pervye tri knigi Tita Liviya. SPb.: Izdaniye Russkoy Knizhnoy Torgovli, 1869. 503 s.
16. *Nitsshe F.* Antikhrisť // Nitsshe F. Po tu storonu Dobra i Zla. M.: EKSMO-PRESS; Khar'kov: FOLIO, 1998. S. 971–1034.
17. *Nitsshe F.* Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostey. SPb.: Azbuka-klassika, 2006. 448 s.
18. *Nitsshe F.* Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye // Nitsshe F. Po tu storonu Dobra i Zla. M.: EKSMO-PRESS; Khar'kov: FOLIO, 1998. S. 11–294.
19. *Paniotova T. S.* Utopiya i mif v latinoamerikanskoj kul'ture: k probleme vzaimosvyazi. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=188>
20. *Platon*. Gosudarstvo // Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya / predisl. V. V. Shkoda. M.: AST, Khar'kov: Folio, 2003. S. 91–438.
21. *Platon*. Dialogi. SPb.: Azbuka, 2000. 448 s.
22. *Platon*. Zakony / pod red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Takho-Godi. M.: Mysl', 1999. 832 s.
23. *Plekhanov G. V.* Izbrannyye filosofskiy proizvedeniya: v 5 t. M.: Politizdat, 1956. T. 2. 824 s.
24. *Emerson R.* Predstaviteli chelovechestva / Sochineniya Emersona. SPb.: Tipografiya A. S. Suvorina, 1903. T. 2. 138 s.
25. *Erazm Rotterdamsky*. Vospitaniye khristianskogo gosudarya / sost. I. V. Ushakov. M.: Mysl', 2001. 365 s.
26. *Yung K. G.* URL: <http://www.jungland.ru/arhetip>
27. The Oxford English Dictionary. 2-nd ed. Vol. 8 / J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 1989.